

Джон Бойнтон Пристли Теперь пусть уходит!

OCR Busya

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160750

Джон Бойнтон Пристли «Избранное», том 2: Искусство; Москва; 1987

Содержание

Джон Бойнтон Пристли	4
Действие первое	6
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Джон Бойнтон Пристли

Теперь пусть уходит!

Пьеса для телевидения

Действующие лица

Саймон Кендл – известный художник.

Сэр Эдмунд Кендл – сын художника.

Фелисити – дочь сэра Эдмунда.

Гермиона Бикли – дочь художника.

Кеннет Бикли – сын Гермионы.

Джодж Бистон – хозяин гостиницы.

Хильда Бистон – хозяйка гостиницы.

Стэн Бистон – их сын.

Томми Дарт – рабочий в гостинице.

Доктор Эдж

Сэр Джефффри Брок – врач.

Сэр Маркус Коннор – представитель национальных галерей.

Генри Марч – адвокат.

Лео Моргенштерн – комиссионер.

Петтон – сиделка.

Джудит Сомерсет – сиделка.

Проводник.

Контролер.

Пожилой журналист.

Молодой репортер.

Пенелопа Бейн – журналистка.

Носильщик.

Железнодорожный служащий.

Репортеры. Фотокорреспонденты.

Действие первое

Дождливый вечер. Небольшой пригородный поезд подходит к станции, типичной станции маленького индустриального городка на севере Англии с населением около двадцати тысяч человек. В вечернем освещении видна надпись: «Скруп». Пыхтит паровоз, хлопают двери. Раздается голос проводника, человека довольно молодого.

Проводник (выкрикивает). Станция Скруп! Станция Скруп! Поезд дальше не пойдет! Поезд дальше не пойдет!

Желая удостовериться, все ли вышли, он заглядывает в купе первого класса, и вместе с ним мы видим там спящего Саймона Кендла, возле которого лежит старый чемодан. Некогда Кендл, видимо, был очень красив, теперь это глубокий старик, но в облике его сохранилось что-то величественное. (Мне бы хотелось, чтобы он был похож на короля Лира или на стариков Блейка, но пусть актер сам решает, что ему больше подходит. Довольно хороший, несколько старомодный «богемный» костюм его в беспорядке. Все его движения замедленны. Он с трудом выговаривает слова – видно, что это очень больной и старый человек.

(Наклоняясь к Кендлу). Это Скруп, сэр. Здесь надо выходить.

Кендл (с трудом открывает глаза и, подняв руку, смотрит на нее; медленно). На этой руке сверкали солнечные бли-

ки. Вы никогда не видели такого солнца. Тысяча девятисотый год. Я снова был в том саду, в Бретани. На мою ладонь, плавно кружась, упали два лепестка. Ничего не изменилось: тысяча девятисотый год – Бретань – сад – солнечные блики – два лепестка. Что вы сказали, проводник?

Проводник. Вам надо выходить, сэр. Поезд дальше не пойдет. Я прихватчу ваш чемодан, сэр.

Кендл. Прихватите-ка и меня тоже. Я очень плохо себя чувствую. Старый человек.

Проводник берет в одну руку чемодан, другой рукой помогает Кендлу подняться и выйти из вагона.

(Направляясь к выходу.) У меня в багаже два больших ящика. Очень ценных.

Проводник. Нет, сэр, в нашем багажном отделении их нет. Они, наверное, ушли с основным составом по линии Грэнгли.

Появляется контролер, он старше проводника.

Контролер. Что тут у вас происходит, Тед?

Проводник. Кажется, этот джентльмен приехал не туда, куда надо.

Контролер. Покажите-ка ваш билет, сэр.

Кендл *(обессиленный)*. Да-да, одну минуту. Дайте мне сесть.

Они у выхода с платформы, где проверяют билеты. Здесь стоит стул или скамья, на которую они сажают старика. Унылое освещение подчеркивает заброшенность маленькой,

безлюдной станции, после того как прошел последний поезд.

Проводник. Говорит, что у него в багаже два больших ящика. Их, должно быть, отправили в Бер-пул, сэр?

Контролер. Вы ехали в Берпул, сэр?

Кендл (*невнятно, слабым голосом*). Нет, ужасное место. Что это? Где я?

Контролер. Вы в Скрупе. Покажите-ка ваш билет.

Кендл (*начинает рыться в карманах, потом устало качает головой*). Не помню. Билет должен быть. Я куда-то вез два больших ящика – это очень важно, очень важно...

Контролер. А что у вас в ящиках?

Кендл. Картины. Рисунки.

Контролер. Ценные?

Кендл (*просто, без желания произвести впечатление*). Не меньше чем на сто пятьдесят тысяч фунтов. (*Закрывает глаза.*)

Контролер (*спокойно, проводнику*). Тед, сбегай в «Рейлвэй армз» и спроси у Джорджа Бистона или у его жены, не смогут ли они сейчас устроить старика на ночь. Ему все равно отсюда не уехать, и, по-моему, с ним что-то неладно. А я тут постараюсь добиться от него толку.

Проводник. Я поговорю с миссис Бистон. Джорджа-то вы сами знаете – он обязательно скажет, просто назло, что свободной кровати сейчас нет. (*Уходит.*)

Кендл, *обессиленный, снова засыпает.*

Служебное помещение станции.

Контролер (*у телефона*). Доктор Эдж?... Говорят со станции Скруп. Здесь у нас пассажир – глубокий старик, он не знает, куда он ехал и зачем. Наверное, совсем потерял память или заболел. Говорит, что у него два ящика с картинками и рисунками стоимостью сто пятьдесят тысяч фунтов, и вроде не похоже, чтоб он хвастал. Я тут послал в «Рейлвэй армз» – узнать, нет ли у них свободной кровати. Не могли бы вы, доктор...

Коридор на первом этаже в маленькой гостинице «Рейлвэй армз». Это довольно жалкое заведение, в котором есть несколько комнат для пассажиров, не сумевших вовремя уехать со станции Скруп. Ни в коем случае не следует придавать ей комфортабельный и уютный вид. Хильда Бистон, приятная, но немного растерянная немолодая женщина, разговаривает с доктором Эджем. Это пожилой, вечно перегруженный работой местный врач. Он только что приехал и держит в руке свой неизменный чемоданчик Из бара доносятся шум и голоса.

Миссис Бистон. Ну вот, слава богу, что вы наконец пришли, доктор. Боюсь, что ему очень плохо. Мы уложили его в постель. Томми Дарт уложил – он у нас работает. Но муж говорит, чтоб старик утром от нас уехал.

Доктор Эдж (*довольно сурово*). Это зависит от того, что скажу я, миссис Бистон...

Слышен грубый, не допускающий возражений голос

Джорджа Бистона.

Голос Бистона. Время! Время! Говорят вам – уже время!

Доктор Эдж. Ну, я пойду взгляну на него. Где он?

Миссис Бистон. Последняя комната направо, доктор. Я бы вас проводила, но пора закрывать, я должна помочь Джорджу...

Доктор Эдж. Хорошо, хорошо. Я спущусь к вам еще.
(Уходит.)

Миссис Бистон провожает его озабоченным взглядом. За сценой снова раздается голос Джорджа Бистона.

Голос Бистона. Ая вам говорю – время закрывать. Я вас предупреждал, что больше вы ничего не получите. Закрываем! Время!

Кендл, в постели. За сценой слышен приглушенный голос Бистона.

Кендл (*открывает глаза; недоуменно бормочет*). Время!
Время!

Раздается троекратный стук в дверь. Входит доктор Эдж, оглядывает комнату. Комната чистая, но мрачная, типичная для таких заведений. Скучная, дешевая обстановка, никелированная кровать. На стенах – изречения: «Господи, не оставь меня» и «Бог есть любовь». Возле самой кровати на стене висит большой дешевый «художественный календарь» с безвкусной, ярко намалеванной красоткой.

Доктор Эдж (*закрывает за собой дверь и направляется*

к Кендлу). Я доктор Эдж, местный врач. Меня пригласили осмотреть вас.

Кендл. А я думал, ко мне идет Время. Я слышал, как его призывали.

Доктор Эдж. Не скажете ли вы мне свое имя?

Кендл. Ну, это я еще помню. Кендл.

Доктор Эдж (*это имя производит на него большое впечатление*). Господи... конечно! Я сразу подумал, что ваше лицо мне знакомо. Вы – Саймон Кендл. Но что вы здесь делаете, мистер Кендл? Нет-нет, не отвечайте, это все успеется. Дайте-ка я вас сначала осмотрю. (*Достает стетоскоп, берет руку Кендла и щупает пульс.*)

Внизу, в баре, идет уборка. Миссис Бистон моет стаканы. Джордж Бистон и Томми Дарт расставляют их по полкам. Бистон, бывший полицейский, – дородный мужчина немного старше пятидесяти. Томми Дарт напоминает старого бродягу, но в нем есть что-то симпатичное. Работая, они разговаривают.

Томми (*возбужденно*). Держу пари – деньги для него ничто, вот увидите. И я скажу вам почему, миссис Бистон: потому что у него денег уйма, у этого старого джентльмена наверху, просто уйма...

Бистон (*недовольно*). Так что же тогда он здесь делает?

Томми. Он и не знает, что он здесь. Я вот еще что вам скажу...

Бистон (*перебивая*). Ладно, в другой раз скажешь. А те-

перь помалкивай и делай свое дело.

Сверху спускается доктор Эдж.

Миссис Бистон. Ему лучше, доктор?

Доктор Эдж. Нет, не лучше, миссис Бистон. Он, конечно, очень стар и изможден, но дело не только в этом. Я оставляю его здесь на ночь – другого выхода нет, – а утром зайду и пришлю сиделку.

Бистон (*раздраженно*). Вот еще! У меня тут, знаете, не частная лечебница.

Доктор Эдж (*возмущен словами Бистона; резко*). А теперь будет лечебница...

Бистон. Нет, не будет! Если ему так уж плохо, отправьте его в больницу...

Миссис Бистон (*протестующе*). Джордж!

Бистон. Не вмешивайся, Хильда. (*Доктору Эджу, злобно*)
Говорю вам, если ему так плохо, он должен быть не здесь, а в больнице.

Доктор Эдж. Ближайшая больница находится в Берпуле, но, даже если б это было и не так далеко, больного нельзя перевозить. И кстати, вы напрасно кипятитесь, хозяин. Если для вас главное – продажа напитков, то скоро вы их будете продавать ведрами... Бистон. Кому? Сиделке?

Миссис Бистон. Не обращайтесь на него внимания, доктор. Он сделает все, что нужно.

Доктор Эдж. Должен вас предупредить, миссис Бистон. Завтра к этому времени о вас будет напечатано во всех газе-

тах. Вот что я имел в виду, говоря о напитках. Дело в том, что человек там, наверху, – это Саймон Кендл, самый знаменитый современный английский художник, великий человек, прославленный во всем мире.

Томми (*возбужденно*). Я так и знал, так и знал!

Что я говорил, а? Денег уйма...

Миссис Бистон. Успокойся, Томми. Так что мы должны делать, доктор?

Доктор Эдж (*направляясь к выходу*). Ничего, если все будет спокойно. Если ему станет хуже, сообщите мне. Но я думаю, ночь пройдет благополучно. Утром я зайду. (*Оборачиваясь*) Спокойной ночи!

Миссис Бистон (*идет за ним*). Погодите, я провожу вас, доктор.

Оба уходят.

Томми (*Бистону*). Я сбегая наверх и послушаю, спит он или нет. Я ему сразу понравился, вот ей-богу. Он мне так и сказал: «Ну, говорит, Томми...» Я сказал ему, как меня зовут...

Бистон (*перебивая, резко*). А я, если ты сейчас же не прекратишь болтовню, так тебя назову, что ты не обрадуешься. Давай кончай уборку, живо!

Миссис Бистон возвращается. Она не может скрыть своего волнения.

Миссис Бистон. Подумать только – такая знаменитость! Наша фамилия – во всех газетах, по радио!

Бистон (*недовольно*). Ну, по мне, так без этого лучше. Что дальше-то будет? Долго он еще здесь пролежит?

Миссис Бистон (*теперь озабоченно*). Да-да, должно быть, ему плохо, бедняге, я совсем забыла...

Бистон (*злобно*). Ты всегда все забываешь...

Миссис Бистон (*боится его, но в голосе звучит протест, она почти плачет*). Зря ты это говоришь, Джордж. Иногда мне кажется, что ты озлоблен против всего света. Что бы ни случилось – тебе все нехорошо и ты считаешь себя правым, а других – виноватыми. Неудивительно, что наш Стэн не смог жить дома...

Бистон (*злобно*). И не заикайся об этом. Мы для него недостаточно хороши.

Миссис Бистон. Дело не в том. Ты и сам знаешь, что дело не в том...

Бистон (*злобно*). Так пусть идет ко всем чертям!... (*С размаху опускает на прилавок большую стеклянную кружку, она разбивается вдребезги.*)

В баре пожилой журналист с трубкой говорит по телефону.

Пожилой журналист. Говорит корреспондент «Бергтул пост»... Что там случилось в Скрупе?... Саймон Кендл?... «Рейлвэй армз»? Понимаю... Хорошо, завтра утром там будет корреспондент. Мы будем с ним держать связь... может получиться неплохой материалчик...

Несколько быстро сменяющихся друг друга кадров: у теле-

фонов – репортеры, раздаются голоса: «Саймон Кендл...», «Скруп – где это Скруп?», «Кендл настолько болен, что перевозить его нельзя...», «Полная потеря памяти...», «Рейлвэй армз», Скруп...».

Все еще слышны обрывки фраз, но теперь уже за кадром. Под проливным дождем мрачное, холодное строение – «Рейлвэй армз».

На него накладывается крупным планом Кендл, больной старик, он никак не может заснуть.

Бар. На полке – маленький приемник. Миссис Бистон ставит на стол тарелки с едой и большую чашку чая.

Миссис Бистон (зовет). Томми, иди завтракать! (Включает приемник.)

Входит Томми, размахивая телеграммами.

Томми. Вот еще телеграммы. Смотрите, целая куча. Миссис Бистон. Тсс! (Берет телеграммы.)

Томми умолкает и садится, потому что в это время раздается голос диктора.

Голос диктора. Министерство иностранных дел опубликовало заявление о положении на Среднем Востоке... В Алжире французские войска ликвидировали банду мятежников... Ожидается повышение заработной платы рабочим авиационной промышленности... Саймон Кендл, известный художник, найден серьезно больным в маленькой гостинице в Скрупе... Вчера вечером в своей речи в Манчестере премьер-министр...

Томми (*торжествующе, заглушая последние слова диктора*). Вот о нем! Но кто им сказал, что это маленькая гостиница?

Миссис Бистон выключает приемник. В дверях появляется сиделка Петтон, в пальто и с маленьким чемоданом. Это рассудительная, волевая сорокалетняя женщина; присущая ей профессиональная назойливость не должна превращать ее просто в комический персонаж.

Сиделка Петтон (*скороговоркой*). Доброе утро. Я сиделка Петтон. Где больной?

Миссис Бистон. Я сейчас вас провожу, сестра. Как хорошо, что вы пришли, а то я не знаю, что ему давать на завтрак.

Сиделка Петтон. Я сама все сделаю. А теперь...

Миссис Бистон бросает телеграммы на стол и уходит делкой. Томми принимается за еду, но не может удержать от того, чтобы с благоговением не потрогать пачку телеграмм. Звонок в дверь. Томми открывает и видит молодого репортера в плаще и сдвинутой на затылок шляпе.

Молодой репортер. Я из редакции «Берггул пост». Как здоровье мистера Кендла? Нельзя ли поговорить с ним?

Томми (*которому все происходящее доставляет огромное удовольствие*). Погодите-ка немного, приятель. Вы, правда, первый, но это вам ничего не даст. Держу пари – вскорости сюда репортеров понаедет видимо-невидимо.

Комната Кендла. Он проснулся. Сиделка Петтон сняла пальто и приступает к своим обязанностям.

Сиделка Петтон. Вот я и пришла. Ну, как мы себя чувствуем сегодня утром?

Кендл. Я не знаю, как вы себя чувствуете, а я чувствую себя так, будто меня разорвали на части, потом кое-как собрали и связали ржавой проволокой...

Сиделка Петтон (*взбивает подушки и оправляет простыни*). Ну-ну, нам не стоит так уж себя жалеть...

Кендл. Ерунда! В жизни только одно удовольствие и осталось – немного пожалеть самого себя...

Сиделка Петтон. Как насчет чашки горячего чая и ломтика поджаренного хлеба? А потом я подготовлю вас к приходу доктора.

Кендл. Мы уходим такими же, как пришли: наследим, напачкаем, а потом умоемся, и – какой милый беби, какой чистенький старикашка! Ну что ж, давайте.

Сиделка Петтон выходит.

(Оставшись один, с усилием приподнимает голову и с явным недовольством оглядывает комнату. Пытается достать отвратительный календарь с картинкой. Потом останавливается. Ясно, что он хочет что-то вспомнить.)

Что-то... что-то очень важное... но что, что?

Стук в дверь. В комнату заглядывает ухмыляющийся Томми.

Томми. Как вы себя чувствуете? Вы меня помните? Я – Томми.

Кендл (*улыбаясь*). Томми. Ты, кажется, единственное, что

я еще помню. Мой друг Томми. Заходи, заходи.

Томми, ухмыляясь, входит в комнату и осторожно прикрывает дверь. Кендл с видом заговорщика жестом подзывает его к себе.

Томми. О вас во всех газетах написано – хотите посмотреть?

Кендл. Спасибо. Нет, не хочу. Послушай, Томми, как тебе нравится моя сиделка?

Томми. Боюсь я их, этих женщин, мистер Кендл.

Кендл. Я тоже, Томми. Ты, когда узнаешь, что ее здесь нет, сразу заходи – вот как сейчас. Ведь может случиться, что ты сумеешь сделать для меня то, чего она не сумеет или не захочет, а?

Томми радостно кивает и улыбается.

Я старше тебя, Томми, но ты тоже не маленький.

Томми (*торжествующе*). Да, я куда старше, чем они тут думают...

Кендл. Ну вот мы с тобой оба вредные, хитрющие старики... Мы наивные, простодушные старики, и мы должны помогать друг другу, Томми, не то они нас одолеют. А теперь достань-ка из внутреннего кармана пальто мой бумажник...

Томми (*с видом бывалого конспиратора идет за бумажником, не переставая разговаривать*). Я вам скажу, мистер Кендл, тут из-за вас такое будет! Газеты. Радио. Телеграммы. Из редакций валят...

Кендл. Вот потому-то мне и нужен союзник, друг. (*Бе-*

рет бумажник, вынимает две или три фунтовые ассигнации.) Возьми эти деньги, Томми, может быть, мне нужно будет что-нибудь купить. Если же мне ничего не понадобится, оставишь деньги себе.

Томми. Большое спасибо, мистер Кендл. Но если нужно сделать что-то серьезное, я не подойду – у меня смекалки не хватит. Здесь вам может помочь только Стэн.

Кендл. Кто это – Стэн?

Томми. Стэн Бистон – сын здешних хозяев. Он инженер, и у него хорошее место, только он не живет дома – не ладили с отцом. Но его нельзя осуждать...

Кендл. А я и не осуждаю. Я тоже не ладил со своим отцом. А мой сын не ладит со мной.

Томми. Ну, я ручаюсь, что нрав у вас не такой крутой, как у Джорджа Бистона. Он служил в полиции – и даже для них оказался слишком свиреп. Но Стэн навещает мать – он ей дороже всего на свете. Она славная женщина, миссис Бистон.

Кендл. Разумеется. Но единственный, на кого можно положиться, если нужна будет помощь, – это Стэн. Так, что ли? Ловкий парень, да?

Входит сиделка Петтон с подносом и с негодованием смотрит на Томми.

Сиделка Петтон. *(возмущенно)*. Ну, знаете ли...

Томми *(поспешно)*. Я не забуду, что вы сказали насчет вторника, мистер Кендл. *(Торопливо выходит)*

Сиделка Петтон. О чем это он говорит? *(Ставит перед*

Кендлом поднос)

Кендл. Не знаю. И он не знает. Он должен был что-нибудь сказать. Он вас боится. И я тоже.

Сиделка Петтон. С каких это пор? Теперь завтракайте. Сейчас придет доктор.

Бистон – внизу, у телефона.

Бистон (*сердито*). Нет, не можем. Вы что думаете – здесь «Савой»? (*Нажимает на рычаг, потом набирает номер.*) Коммутатор?... Говорит «Рейлвэй армз» – Скруп, двести двадцать восемь... Да, не сомневаюсь, что этот номер вам знаком. Ну так я выключаю телефон – на сегодня с меня хватит. (*Кладет трубку. Замечает доктора Эджа, который только что приехал. Смотрит на него.*)

Доктор Эдж. Уже за работой?

Бистон. Вашими стараниями.

Доктор Эдж. С таким характером – и держите гостиницу, приятель! Наймитесь ночным сторожем, тогда вам не придется на каждом шагу встречаться с людьми... (*Поднимается наверх.*)

Бистон. Да, это как раз по мне. С большинством людей не стоит встречаться. А уж прислуживать им...

Голос миссис Бистон (*возбужденный*). А, доктор Эдж, сиделка уже здесь, она только что отнесла ему слабого чаю.

Бистон сталкивается с молодым репортером, которого мы видели раньше; теперь тот с двумя коллегами.

Бистон (*грубо*). Чего вам нужно? Вы же знаете, что у нас

еще закрыто.

Молодой репортер. Мы – представители прессы. Что сказал доктор?

Бистон. Посоветовал мне пойти в ночные сторожа. Я бы так и сделал, если бы им удвоили жалованье.

Молодой репортер. Что вы чувствуете, имея в своем заведении больного, который так знаменит?

Бистон. Чувствую, что мне задают идиотские вопросы. *(Кричит)* Томми, Томми! *(Уходит)*

Голос Бистона. Полезай в погреб...

Молодой репортер *(угрюмо, двум другим)*. Я позавтракал в шесть, и, если нам удастся получить здесь ленч, мы можем считать себя счастливыми. Ну и жизнь! *(Замечает телефон.)* Хэлло! Телефон выключен... *(Включает телефон, и сразу же раздается звонок)* Да?... Да... Нет, но я могу передать... Сэр Джеффри Брок, врач-консультант, уже выехал? Хорошо, надеюсь, он захватил с собой постель и завтрак. *(Кладет трубку; коллегам.)* Слыхали, ребята? Сэр Джеффри Брок.

Один из репортеров. Это один из букингемских придворных докторов. Сенсационный материал.

Снова звонит телефон.

Молодой репортер *(бросается к трубке, отталкивая двух других)*. Как его самочувствие? Послушайте... Скажите... Мы только представители прессы... *(Двум другим, после того как положил трубку, раздраженно.)* Как его само-

чувствие?!

Комната наверху. Доктор Эдж, по-видимому, только что осмотрел Кендла.

Доктор Эдж (*после некоторого колебания, сиделке*). Хорошо, сестра. Отнесите этот поднос вниз и выпейте чаю. Подождите меня там, я должен вам кое-что сказать.

Сиделка Петтон уходит.

Вы, мистер Кендл, вероятно, захотите услышать еще чье-нибудь мнение...

Кендл (*с насмешливой улыбкой*). Я? Я еще и вашего мнения не спрашивал.

Доктор Эдж. Я всего лишь местный врач, по горло увязший в работе...

Кендл. Я очень вам обязан за все, что вы вчера ночью для меня сделали, поэтому, если вам от этого станет легче, можете мне сказать, что со мной. А если вы предпочитаете не рассказывать, тогда не надо. Но я скажу вам вот что. Я чувствую, мое время уходит, как песок из лопнувшего мешка. Часть моего «я» уходит – не в какой-то другой мир, но в наш, земной, на много лет назад. Сейчас я здесь, а в следующее мгновение – я уже вижу перед собой ряд тополей или темный пруд, заросший лилиями, на которые я глядел последний раз, когда вас еще не было на свете. Почему далекое прошлое становится таким близким, когда мы стареем?

Доктор Эдж. Не знаю.

Кендл. Сказано по-мужски. Так что со мной?

Доктор Эдж. Одностороннее воспаление легких, по-моему. Усталое сердце. Истощение нервной системы.

Кендл. Да-да. Вы сообщаете бедняку, что у него не так уж много денег...

Доктор Эдж. Ну так вот, мистер Кендл. У вас мало сил для борьбы с болезнью, и вы не должны попусту их тратить. Никаких волнений. Никаких эмоций. Может быть, мне следовало бы помалкивать относительно вашего пребывания здесь, но я не могу брать на себя такую ответственность. Ваши родные и друзья должны узнать...

Кендл. Моя жена давно умерла, но мой сын и моя дочь и, вероятно, его дочь и ее сын, двое моих внуков, сейчас уже в пути...

Доктор Эдж. Я обязан предупредить их: никаких сцен, никаких волнений.

Кендл. Попробуйте. Но мой сын – преуспевающий делец, и на него произведет впечатление только диагноз преуспевающего дельца от медицины...

Доктор Эдж. Найдется и такой. Я побился об заклад с женой, что это будет Джеффри Брок.

Кендл. Моя дочь Гермiona, бедная девочка, – она испытала все. А теперь стала истеричкой и слишком много пьет. У меня взгляды весьма либеральные, так что уж если я говорю «слишком много», значит, так оно и есть. Ее сын и моя внучка Фелисити... Ну, это не имеет значения. Но будут и другие посетители – такие, для которых я не человек, а соб-

ственность. Я Должен стать достоянием нации, чтоб они водили ко Мне экскурсии – два шиллинга за вход. К тому же мне принадлежит немало ценностей, и кое-кому из этих молодчиков было бы очень выгодно, если бы меня признали психически больным...

Доктор Эдж. Ну, это вам не угрожает. Что же вы сделали вчера, мистер Кендл? Убежали от них?

Кендл (*вспоминает*). Ну конечно! Разумеется, убежал. Скрылся. Единственное, что оставалось. Я... куда-то ехал... Что-то с собой взял... (*Счастлив, что ему удалось вспомнить.*) Ну конечно. А теперь, доктор, я хочу попросить вас об одном маленьком одолжении. Ни о чем серьезном я не могу вас просить, потому что вы очень заняты... со своими бесчисленными пациентами, которые болеют сейчас, когда о людях так заботятся и все так счастливы. Совсем небольшое одолжение.

Доктор Эдж. Да?

Кендл. Как же его зовут?... Тед? Боб? Берт? Что-то в этом роде. Ден? Нет. Стэн – вот как. Скажите женщине внизу или моему другу, этому коротышке Томми, что, когда придет Стэн, я должен поговорить с ним. Это очень важно...

Доктор Эдж. Хорошо. Но не волнуйтесь...

Кендл. Мне сразу стало легче, как только я вспомнил то, что так долго не мог вспомнить. Доктор, там, на дне моего чемодана, вы найдете угольный карандаш, а если вы мне его не дадите, я сам его достану, как только вы уйдете. И еще

я хочу снять со стены это уродство. Я знаю – это чужая собственность, но подобных вещей не должно быть ни у кого. Вот так, я вам очень благодарен...

Доктор Эдж (*достаёт карандаш, снимает календарь и передает его и карандаш Кендлу*). Я зайду сегодня вечером.

Кендл. Не забудьте передать насчет юноши по имени Ден.

Доктор Эдж. Вы сказали – Стэн...

Кендл. Совершенно правильно – Стэн. (*Собирается рисовать на календаре.*)

Доктор Эдж. Не забуду. (*В дверях.*) Что бы вы хотели поесть?

Кендл (*иронически*). О! Дайте подумать... Антрекот с зеленым салатом, немножко выдержанного бри, полбутылки рислинга к первому и бутылку шамберти к антрекоту...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.